"Конечно". Соскэ изящно пробормотал, глядя на что-то краем глаза. "Ты всегда был популярен, Минато". Он улыбнулся: "Особенно среди этих застенчивых и скрытных девушек". Высокий генерал ухмыльнулся: "Похоже, теперь им предстоит разгадать еще одну загадку. Я видел, как некоторые украдкой поглядывали на Наруаки".

Минато с легкостью подавил инстинктивную реакцию и весело улыбнулся своему другу. В словах генерала ANBU не угадывался скрытый смысл. "Он довольно интересен".

Зеленые глаза опасно сузились, скрытые завесой шелковистых серебристых волос, и Минато поднял бровь: "Они ушли". Он пробормотал, недовольно нахмурившись. Он взглянул на затененный угол и сделал неопределенный жест. Минато увидел, как АНБУ быстро покидает свое укрытие и преследует неизвестного шпиона. "Кто-то становится слишком смелым". Позаботься о своей семье, Минато". Соскэ предупредил: "Ива, очевидно, теперь знает о Наруаки. Всего несколько ночей назад один из моих людей поймал пропавшую нин Ива у вашего поместья. Они бы с радостью заполучили одного из ваших сыновей".

Минато озабоченно нахмурился: "Думаю, нам давно пора пересмотреть систему безопасности". Я не думал, что кто-то может просто проскользнуть в Коноху и не заметить этого".

Соскэ кивнул в знак согласия. "Обычно это не так", - пробормотал он, - "Однако в наших рядах есть группа людей, не подконтрольных тебе, Минато. Из-за этого в нашей безопасности есть слабое место".

"Не." Он пробормотал, его ледяные голубые глаза сузились.

Соскэ кивнул: "Это и некоторые другие". Он пробормотал с нехарактерной для него ноткой неуверенности в голосе: "На этот раз Данзо может оказаться не единственным виновником..."

Минато вскинул бровь: "Внутренний конфликт не по его вине?"

Соскэ пожал плечами: "Дайте мне немного времени". Я все еще пытаюсь разобраться во всем этом". Он посмотрел на Минато, слегка нахмурившись: "Наруаки что-нибудь говорил по этому поводу?"

Минато ласково улыбнулся. "А...", - усмехнулся он, - "Ему нравится быть загадочным". Зеленые глаза весело смотрели на него. "Он осторожен с информацией, которую дает мне. Он просто дает мне намеки и позволяет действовать по своему усмотрению".

Они остановились перед поместьем Йондайме. "Думаю, это хорошо". Соскэ насмешливо поклонился Минато: "Добрый день, Хокаге-сама".

Минато усмехнулся и помахал ему рукой, когда тот проходил через ворота, волна чакры приласкала его, проанализировала, прежде чем пропустить внутрь. К сожалению, эта мера

безопасности не помешала другим шпионить в поместье извне.

Когда Наруаки вошел в дом, он уже проснулся. Он читал книгу и выглядел невероятно расслабленным. Минато некоторое время наблюдал за ним, тщательно скрывая свое присутствие. За последний месяц он провел много времени, просто наблюдая за Наруаки. Постоянная потребность знать и понимать своего сына заставляла его шпионить за мальчиком, когда тот не замечал присутствия Йондайме.

Он многому научился, просто молча наблюдая за ним. Со смешанными чувствами он узнавал некоторые жесты, которые были удивительно похожи на Кушину. Он не раз замечал, как Наруаки, сосредоточившись на чем-то, постукивает себя по виску.

Эту небрежную грацию и плавные, как у танцовщицы, движения он тоже унаследовал от Кушины. Человек вырастает с такой элегантностью, и Минато не сомневался, что в молодости его сын был очень неуклюжим и нескоординированным.

Хмурый взгляд, который он часто видел на губах Наруаки, был похож на его собственный. Форма глаз принадлежала Кушине, но цвет и то, как они светились мудростью, - ему.

Мелочи. Маленькие жесты, которые постепенно убеждали ту его часть, которая все еще скептически относилась к нему, что да, Наруаки действительно его сын.

Временами его мучили приступы неверия. Как мог существовать кто-то настолько непохожий на него, но при этом так похожий? Как этот нездоровый, опытный, совершенно непонятный молодой человек мог быть его сыном? Сколько дней прошло с тех пор, как Наруаки ворвался в его жизнь, спасая его жизнь и жизнь бесчисленных ниндзя Конохи? Прошел едва ли месяц, а казалось, что уже год.

Он смотрел, как Наруаки перелистывает страницу своей книги, молча созерцая его, а затем шагнул вперед, открывая свое присутствие.

Глаза Наруаки тут же поднялись и встретились с его глазами, и он изогнул бровь в немом вопросе. "Мы должны выполнить печать". Минато тихо сказал, и его сын кивнул, положив закладку в книгу и убрав ее.

"Ты уверен, что все запомнил?" спросил Наруаки, когда они направились в свободную комнату, которую выделили для этой цели.

Минато кивнул в ответ и протянул бутылочку с таблетками. "Это мне дал целитель, на случай, если я потеряю слишком много крови". Он вспомнил о большой и сложной конструкции печати, которую они собирались использовать.

Наруаки одобрительно кивнул, снимая юкату, и вошел в комнату, с трудом сдерживая

неловкость от того, чтобы предстать перед отцом в одних боксерах.

Минато даже не взглянул на него, когда принялся за тонкую работу по нанесению рун. Он порезал ладонь правой руки и дал крови вытечь на поверхность, после чего начал чертить руны на полу. Медленно на полу начала распутываться огромная паутина, похожая на паутину. Запах крови раздражал носы Минато и Наруаки, когда обе пары голубых глаз сфокусировались на рисунке.

Минато нахмурился, не обращая внимания на жжение в руке, и посмотрел на Наруаки. "Ну, что скажешь?"

Младший Намикадзе внимательно изучал рисунок, внутренне удивляясь почти идеальному исполнению рун. Его отец не был слабаком, это уж точно. Ему потребовалось всего несколько часов, чтобы понять всю печать. "Она идеальна". заверил Наруаки, занимая свое место.

Йондайме кивнул, опустился на колени перед Наруаки и начертил на его теле оставшуюся часть печати. Он нарисовал круглую печать на верхней части каждой ноги, затем на каждом колене, встал и нарисовал такую же круглую печать на груди Наруаки, а затем на его лбу. Наруаки поднял руки, чтобы Йондайме смог нарисовать печать на внутренней стороне запястий, а затем повернулся, чтобы Йондайме смог нарисовать печати на пояснице и шее.

"Думаю, это все". пробормотал Наруаки, и Минато кивнул, осторожно выбираясь из паутины и становясь на самом ее краю. "Будем надеяться, что это не приведет к негативным последствиям".

Минато сузил глаза, глядя на Наруаки: "Ты слишком много рискуешь, чтобы мне это нравилось".

Наруаки пожал плечами: "Это входит в обязанности".

Хокаге фыркнул и в последний раз осмотрел печать, проверяя, нет ли в ней изъянов. Не найдя таковых, он на мгновение заглянул в глаза Наруаки, прежде чем начать направлять чакру в печать.

В один ужасный момент печать даже не отреагировала на его потуги. Он в панике взглянул на Наруаки, но тот лишь поднял бровь. Он стиснул зубы, глядя на печать. Поверить не мог, что этот мальчишка так беззаботно относится к ситуации. Он не собирался терпеть неудачу. Он не потеряет своего сына из-за того, что не смог выполнить одну печать.

Печать среагировала внезапно, и эта реакция поставила Минато на колени. Ему показалось, что его тщательно обыскивают. Он чувствовал, как оценивают его душу. В этот момент он понял, почему Наруаки настаивал на том, что печать отличается от других печатей.

Отбросив эту мысль, он уверенно направил свою чакру через печать, наблюдая, как руны смещаются и светятся, а затем переползают на тело Наруаки. Он следил за движениями рун, сузив глаза, чтобы уловить малейшие изменения. Руны, которые были на полу, теперь рисовались на Наруаки, соединяясь с небольшими печатями, которые Минато уже наложил на своего сына.

Это было восхитительно. Он видел, как глаза Наруаки стекленеют, а его чакра выходит из-под контроля, ярко вспыхивая. Печать светилась ярко-красным, слегка шипела, когда руны смещались и подстраивались.

Довольно бесцеремонно свечение прекратилось, и Наруаки начал падать вперед, закрыв глаза. Минато выругался про себя и бросился вперед, чтобы поймать сына прежде, чем тот успеет упасть на землю.

Он сел, положив голову Наруаки себе на колени, и стал рассматривать печати, которые медленно исчезали. Казалось, они погружаются в тело Наруаки. Минато сузил глаза, заметив, как дыхание Наруаки на мгновение сбилось, прежде чем он успокоился.

Вот и все.

Минато смотрел, как печать на лодыжке Наруаки захлопнулась и растаяла, не оставив никаких следов своего существования. Он с облегчением вздохнул, глядя на младшего Намикадзе.

Он был совершенно здоров.

Минато изумленно покачал головой, а затем с ворчанием поднял Наруаки. У мальчика было стройное подростковое тело, но его рост не вызывал никаких нареканий, и Минато было трудно нести его как следует. Он направился к комнате Наруаки, ворча про высоких, долговязых, проблемных детей, несмотря на то, что его губы подрагивали от облегчения.

Быть Хокаге не имело ничего общего с его новой работой. Быть отцом было в сто раз сложнее.

Особенно если один из твоих детей - подросток, легкомысленно относящийся к собственной жизни.

http://tl.rulate.ru/book/101001/3470030